

- префикса *из-* (*ис-*) (*иссиня-желтая наволока неба, иссиня-кровоночные лица, изжелта-красный сазан* и т.п.);
- словосложения, где один из компонентов выражает цвет метафорически (*воронено-черные усы, вишнево-красные зори* и т.п.)» [Четверикова, 2008].

Все типологии эпитетов представляются неполными в силу отсутствия исчерпывающего описания всех типов эпитетов по формальным основаниям.

Литература

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1981. – 303 с.
2. Вольф, Е.М. К вопросу о классификации признаков [Текст] / Е.М. Вольф // Филологические науки. – 1982. – № 2. – С. 46-54.
3. Жирмунский, В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Избранные труды [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1977. – 406 с.
4. Квятковский, А.П. Поэтический словарь [Текст] / А.П. Квятковский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 375 с.
5. Коренькова, Е.В. Качественное наречие как элемент идиостиля (на материале художественной прозы И. Бунина и Б. Зайцева) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Е.В. Коренькова. – СПб., 2003. – 198 с.
6. Кукулина, А.Е. Структурно-семантические типы сложных эпитетов в языковой картине мира писателя (на материале художественной прозы Ю. Нагибина) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Е. Кукулина. – М., 2008. – 22 с.
7. Померанец, И.Б. Развитие эпитета как отражение изменений картины мира [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / И.Б. Померанец. – СПб., 2004. – 175 с.
8. Сидорова, М.Ю. Семантико-грамматические свойства имен прилагательных как основание для их классификации [Текст] / М.Ю. Сидорова // Русистика сегодня. – 1994. – № 2. – С. 69-80.
9. Четверикова, Т.Д. Специфика шолоховского эпитета (на материале романа «Тихий Дон») [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Д. Четверикова. – М., 2008. – 17 с.

Д.Н. ЕРКОВА (Белгород)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКИХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Цветовые обозначения издавна привлекали внимание исследователей, изучались их психолингвистические, эволютивные, лингвокультурологические и сопоставительные аспекты. В лингвистических ис-

следованиях существуют различные подходы к изучению цветообозначений, например, функциональный, когнитивный, грамматический, сопоставительный и др.

Грамматический подход предполагает рассмотрение синтаксических и морфологических особенностей цветообозначений. Опираясь на имеющиеся наблюдения современных исследователей (М. Гарсия-Пахе, А.А. Кайбияйнен, В.Г. Кульпина), работы которых посвящены анализу синтаксических и морфологических особенностей цветообозначений, мы приходим к выводу о том, что в испанском, как и в других языках, существует определенное количество терминов цвета, называемых иногда основными, чья функция состоит в установлении классификационных различий в основном понятии цвета. К таким цветообозначениям мы относим следующие: *negro, blanco, rojo* или *colorado, verde, azul, amarillo, marrón* или *pardo* или *castaño, gris, indigo, beige, morado, rosado, magenta* [черный, белый, красный или алый, зеленый, синий, желтый, коричневый или бурый или каштановый, серый, индиго, бежевый, фиолетовый, розовый, темно-красный]. С морфологической точки зрения, основные цветообозначения в своем большинстве являются простыми лексическими единицами, среди них нет составных и очень мало производных (*colorado, morado*), а с синтаксической – они функционируют и как существительные, и как прилагательные. Приведем пример: *el blanco de la nieve* [белый цвет снега] – в значении существительного; *pañuelo blanco* [белый платок] – в значении прилагательного. Еще одной особенностью основных цветообозначений является способность образовывать абстрактные существительные с помощью суффиксов *-ez, -ura, -or*: *rojo – rojez* [красный – краснота], *negro – negrura* [черный – чернота], *verde – verdor* [зеленый – зелень]. Только от прилагательного *azul* [голубой, синий] в испанском языке не образуется ни одного существительного (ср.: синева неба – *azul del cielo*). Отметим, что основные цветообозначения могут образовывать глагольные формы: *blanquecer* [белеть], *verdear* [зеленеть], *azulear* [синеть], *enrojecer* [краснеть] и др.

Отметим, что список основных цветообозначений испанского языка намного шире и включает имена прилагательные, используемые в качестве существительных, термины цвета, имеющие латинские корни и являющиеся устаревшими, и, наконец, цветоименования ограниченной сферы употребления: *rucio* [пепельный, сивый (о масти лошади)], *cárdeno* [черно-белый (о масти быков), опаловый (о цвете воды)], *rubio* [белокурый, русый], *cetrino* [зеленовато-желтый (чаще о цвете лица)], *flavo* [медового цвета (устаревшее)]. Вместе с тем, очевидно, что термин «основные цветообозначения», предложенный М. Гарсия-Пахе, не соответствует схожему понятию, выделенному в рассмотренной нами работе Б. Берлина и П. Кея [Berlin, Kay, 1969].

Вторая группа цветообозначений испанского языка включает ряд простых лексем, обозначающих физические объекты, в первую очередь природные (растения, овощи и фрукты, минералы, животные или их части: *lila* [сирень, сиреневый цвет], *malva* [мальва, бледно-фиолетовый], *violeta* [душистая фиалка, фиолетовый], *rosa* [роза, розовый], *gualda* [резеда желтая, желтый], *avellana* [лесной орех], *zanahoria* [морковь], *berenjena* [баклажан], *naranja* [апельсин, оранжевый], *granate* [гранат, гранатовый], *plata* [серебро, белый цвет в геральдике], *oro* [золото, золотой или желтый цвет в геральдике], *plomo* [свинец, свинцовый], *bronce* [бронза], *tierra* [земля], *púrpura* [пурпурная улитка, пурпур], *ocre* [охра], *salmón* [лосось], *hueso* [кость], *marfil* [слоновая кость] и т.д.), и в меньшей степени продукты производства (*crema* [сливки, кремовый], *azafrán* [шафран, желто-оранжевый, шафранный цвет], *chocolate* [шоколад, шоколадный цвет], *canela* [корица], *miel* [мед], *mostaza* [горчица], *ladrillo* [кирпич] и т.д.). Указанные цветообозначения в испанской лингвистике называют второстепенными относительными. Как и основные термины цвета, относительные выражены простыми лексемами, за исключением *violeta* [фиолетовый], производным от *viola* [фиалка], но в отличие от них не способны образовывать глаголы и существительные. Следует отметить, что некоторые из относительных цветообозначений образуют производные прилагательные с помощью суффиксации (*violáceo*, *carmineo*, *terroso*, *opalino*, *cobrizo*, *plomizo*, *ceniciento* [фиалковый, карминный, землистый, опаловый, медный, свинцовый, пепельный]) и парасинтеза с добавлением приставки *a-* и суффикса *-ado* (*anacarado*, *anaranjado*, *asalmonado*, *amulado*, *acobrado* [перламутровый, оранжевый, лососевый, смуглый, медный]). Процесс интеграции названия объекта в группу цветообозначений имеет скорее практическую, чем лингвистическую основу. Перенос значения цвета предмета лежит в основе его использования в качестве цветообозначения. Другими словами, выражение *pañuelo naranja* [оранжевый платок] подразумевает более полную формулировку: *un pañuelo de un color como el color de la naranja* [платок такого же цвета, как цвет апельсина]. Представляется интересным, что иногда цветообозначение становится настолько привычным, что вызывает у говорящего только ассоциации с цветом. Так, испаноговорящие дети под словом *granate* понимают цвет, а не минерал, а термин *naranja* используется испанцами чаще в значении цвета, чем предмета.

Кроме того, в испанском языке существует группа сложных цветообозначений, строящихся по схеме «основной цвет + физический объект», называемые второстепенные не относительные. Такие цветоименования уточняют оттенки основных цветов (*azul cielo* [голубой цвета неба], *azul noche* [синий цвета ночи], *azul turquesa*

[темно-синий], *azul marino* [цвета морской волны], *azul celeste* [небесного цвета], *rojo sangre* [кровоаво-красный], *rojo amapola* [маково-красный], *rojo cardenal* [красный кардинал], *rojo cereza* [вишнево-красный], *rojo geranio* [красный цвета герани], *amarillo limón* [лимонно-желтый], *verde esmeralda* [изумрудно-зеленый], *verde pino* [зеленый цвета сосны], *verde pistachio* [фисташково-зеленый], *verde mar* [зеленый цвета моря], *verde botella* [бутылочно-зеленый], *verde manzana* [яблочно-зеленый], *verde hoja* [цвет зеленого листа], *verde oliva* [зеленовато-оливковый], *blanco sucio* [грязно-белый], *gris perla* [жемчужно-серый], *gris plomo* [свинцово-серый], *gris marengo* [черновато-серый, цвета маренго], *gris ceniza* [пепельно-серый]. К этой же группе можно отнести цветообозначения, образованные по схеме «основной цвет + топоним или антропоним»: *rojo Corintio* [букв. «коринфский красный»], *rojo Burdeos* [красный Бордо], *amarillo Van Gogh* [желтый Ван Гога]. Не вызывает сомнения, что подобные цветовые ассоциации носят социокультурный характер. Другими словами, если человек не знает, что желтый цвет символизирует определенный этап творческой деятельности Ван Гога, то ему сложно будет представить оттенок *amarillo Van Gogh*. Основная функция всех второстепенных цветообозначений состоит в лингвистическом отражении всех цветовых нюансов реальности, чего нельзя добиться с помощью ограниченного количества основных цветов.

Кроме указанных трех групп, часто используются в качестве цветообозначений простые прилагательные, указывающие оттенок или яркость окрашивания: *blancuzco* [беловатый], *cobrizo* [медный], *violáceo* [фиалковый], *azulenco* [голубоватый, синеватый], *verdoso* [зеленоватый], *amarillento* [желтоватый], *rosáceo* [розоватый] и др. Приведем такой пример: *es un cobrizo oscuro parecido al granate* [это темно-медный цвет, похожий на гранатовый]. Такие прилагательные в основном являются производными от основных цветообозначений и в меньшей степени от второстепенных и образуются с помощью суффиксации (-eo, -ino, -oso, -izo, -ento и др.) или парасинтеза с приставкой en- или a- и суффикса -ado.

Следует отметить, что в испанском языке в качестве самостоятельных цветообозначений никогда не используются прилагательные, выражающие тональность, яркость или блеск, а также насыщенность цвета: *claro* [светлый], *oscuro* [темный], *intenso* [интенсивный], *vivo* [яркий], *brillante* [блестящий], *mate* [матовый], *pálido* [бледный], *chillón* [кричащий] и др. Мы можем привести следующие примеры: нельзя сказать *El color del bolso es el claro* [букв. «Цвет сумки – это светлый»], но *El bolso es de color claro* [букв. «Сумка светлого цвета»]. Для уточнения тональности в испанском языке также очень популярны сравнения: *un bolso rojo como la amapola* [сумка красная, как мак].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что вариантное разнообразие моделей цветолексем исключительно велико в испанском языке, а если мы обратимся к художественным текстам, и особенно к поэтическим, то увидим, что число таких вариантных моделей практически неисчерпаемо.

Из всего богатства терминов цвета выделяются, как правило, основные (базовые) и неосновные цвета. Основные цветообозначения – это наиболее абстрактные понятия, на синхронном уровне наименее мотивированные, выступающие в отношении неосновных цветов (оттенков, полутонов) как гиперонимы. Основные и неосновные цветообозначения различаются по частотности употребления. Очевидно, что основные цветоименования являются самой высокоупотребительной частью терминов цвета. Все остальные цветообозначения распределяются в зависимости от близости или удаленности от основных цветов. Этим фактом объясняется многовариативность моделей цветоименований.

Литература

1. García-Page, M. Los nombres de colores del español. De su composición y sus propiedades gramaticales [Text] / M. García-Page // Revue Romane: John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 47-66.
2. Кайбияйнен, А.А. Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Кайбияйнен. – Казань, 1996. – 193 с.
3. Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках [Текст] / В.Г. Кульпина. – М.: Московский лицей, 2001. – 470 с.
4. Berlin, B. Basic colour terms: their universality and evolution [Text] / B. Berlin, P. Kay. Berkeley: University of California Press, 1969. – 210 p.

Е.Г. ЖУКОВА (Ставрополь)

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫКОВАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ» И «СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДДИЦИЯ»

Цель данной статьи – делимитация структурно-семантических аддиций, т.е. изучаемого нами объекта (Далее для его номинации мы будем использовать аббревиатуру ССА. – Е.Ж.), среди многочисленных разноплановых феноменов, которые лингвисты традиционно относят к конструкциям, обладающим языковой избыточностью. Следу-